

Когда охранник парчи установил большую железную цепь на голове Li Guogui, этот просто высокомерный маркиз Wuqing был совершенно ошарашен, на самом деле не ожидал, что этот Ван Дехуа переместит настоящую вещь.

"Собачий раб, ты осмеливаешься прикоснуться ко мне!"

Хотя Ли Гуоруй был в ужасе, но все же сильное спокойствие, однако паника, указывая на проклятие Ван Дэхуа, выявила его внутреннее напряжение и страх.

Ван Дехуа наклонился вперед и улыбнулся: "Что не так с нашей семьей за то, что она прикоснулась к тебе? Хмм?"

В середине разговора Ван Дэхуа даже толкнул Ли Горуй, показавшись очень наглым.

"Ба! Старые евнухи!" Ли Гуоруй видел его отвратительную внешность, когда он не мог не плюнуть в рот тысячеклетной мокротой.

Wang Dehua вытер желтое и белое вещество на его лице, и был отвратителен, а затем услышал, что он называет себя старым рабом евнуха. "Поместите их в императорскую тюрьму и хорошо послужите им!"

Хотя маркиз Уцин Ли Гуоруй никогда не проходил через указую тюрьму, но о различных пирах Императорской гвардии все еще слышали, особенно о так называемом "Хорошем пожизненном служении", боюсь, я не знаю, как пытать.

Как только он услышал такое объяснение Ван Дехуа, он сразу же в испуге помочился, упал на землю и умолял о пощаде: "Я не пойду в тюрьму по указу, я хочу помочь заплатить!"

Ван Дехуа вытер тысячеклетную мокроту на руках, и с лицом отвращения приподнял ногу, чтобы выгнать Ли Горуй, безжалостно сказал: "Только теперь ты думаешь о том, чтобы помочь ставке? Уже поздно! Поторопись и тащи!"

Самое главное, чтобы быть рабом, чтобы быть проницательным и иметь возможность читать мысли мастера, Ван Дэхуа знает, что император хочет, чтобы он пришел не только собирать серебро, но и хочет, чтобы Li Guogui, чтобы быть цыпленком, чтобы убить цыпленка в качестве предупреждения, чтобы отпугнуть сотни чиновников, просто не может потянуть за лицо, чтобы сказать это.

"Я хочу видеть Его Величество! Я хочу видеть Его Величество!"

Ли Гуоруй громко закричал, он вдруг понял, что все, на что он может положиться, это Его Величество, что с титулом маркиза Уцина у людей даже птиц не было. Птица, только император может защитить его, император определенно не позволит этим собачьим рабам действовать опрометчиво.....

Но как бы Wang Dehua дать ему шанс увидеть императора, когда нетерпеливый с большой волной его руки.

Парчовая охрана спешно тащила вниз призрачный завывающий Ли Гуоруй, а также набила его рот тряпкой и надела на голову капюшон, чтобы не беспокоить людей.

Ван Дехуа улыбочиво взглянул на маркиза из Уцина, но в его глазах не было и половины улыбки, и он щелкнул: "Все еще стоишь! Что? Ограбить дом!"

Императорская гвардия и фанаты Восточной фабрики получили приказ о проведении массированного налета на дома, этот налет был совершенно жестоким, не желая ничего, кроме короткого слова.

В прошлом правительство Китайской Народной Республики (КНР) пыталось остановить распространение китайской экономики. Пятьсот тысяч таэлей серебра было конфисковано..."

Ван Дехуа засосал глоток воздуха, всего за один день он конфисковал полмиллиона таэлей наличного серебра в одном из особняков маркиза Вуцина! Другие украшения, каллиграфия и картины не в счет, эта семья маркиза Вукинга Ли действительно толстая!

"Продолжайте копировать, все вы, копируйте нашу семью аккуратно, не отпускайте ни одной монеты, остальные несите серебро в Дом!"

После того, как Ван Дехуа завершил приготовления, взял на учет вновь организованные книги, радостно вошел во дворец, чтобы сообщить хорошие новости.

В конце концов, он был вынужден взять деньги и вернуться в свой дом, где он был вынужден продать свою мебель, а затем он был вынужден взять деньги и вернуться в свой дом.

В конце концов, семье Ли Гуоруй было приказано покинуть столицу и репатрироваться, а сам Ли Гуоруй продолжал находиться в тюрьме в ожидании наказания по указу.

Весть о том, что маркиз Уцинский был конфискован, чтобы сократить его рыцарство распространилось, дворяне и чиновники больше не осмеливаются использовать этот ход для продажи мебели и посуды, чтобы противостоять принудительному кредиту, время на улице Цяньмень экономика ларька сразу же упала вниз.

Не устанавливая ларьки не означает, что они готовы платить серебро в карманах, больше дворян и чиновников в выжидательном состоянии.

Все прекрасно знали, что хотя под именем заимствования у министерства доходов казначейство годами находилось в красном цвете, мир все еще воевал, и Бог знает, сколько времени понадобится на войну, но было неизвестно, когда деньги будут возвращены после того, как они будут одолжены.

Деньги сейчас одолжили, это эквивалентно полному плаванью, и не пожертвовали никакой разницы, а просто хорошее имя для лучшего имени, мы уже много лет находимся в чиновничестве, занимаемся этими дверями, чем император в Запретном городе, я не знаю, насколько умнее, естественно, отказался выехать на дорогу.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию книги, которая будет доступна на сайте.

.....

В то время как в столице велась лихорадочная кампания по выплате зарплаты, война в Ляодуне зашла в тупик.

Основные силы армий Мин и Цин стояли лицом друг к другу на десятках миль между Хайчжоу и Аньшань, а их лагеря были плотно устроены и оснащены многочисленными красными варварскими пушками, так что никто не осмелился взять инициативу в свои руки.

Основные силы стояли лицом к лицу, но район вокруг Гайчжоу убивал друг друга, а армия Цин собрала все окружающие войска и предприняла безумную атаку на Гайчжоу.

Гайчжоу был важным экономическим районом для Маньчжоу и занимался производством соли, Ичжоу был захвачен армией Мин и дорога к соляному бару, купленному в Монголии, была перекрыта, что привело к значительному сокращению поставок соли для Маньчжоу, стремительному росту цен на продукты питания и соль, а также к беспорядкам, которые уже имели место в период правления династии Цин.

Хотя Монголия не имеет выхода к морю, у нее есть многочисленные соленые озера, соляные колодцы, соляные пруды и т.д., в которых в изобилии добывается соль.

Несколько раз в наступательных и оборонительных сражениях в Гайчжоу обе стороны понесли тяжелые потери, У Санги уничтожил противника две тысячи, и обезглавил Циньскую армию восемью знаменами ханьской армии солидным горным количеством истинных Ма Гуанюань.

У-Сун-Гвей увидел, что армия Цин не осмелилась их спасти, и отступил в Яочжоу, где солдат Шаньхайгуань Ли Фумин погиб, защищая Гайчжоу.

Чжоу Юцзи ставка Тяньвоу королевской третьей дивизии снова атаковали Гайчжоу, Цзиэр Харан увидел знамя армии Тяньвоу издалека, не сказав ни слова, чтобы покинуть Гайчжоу и убежал.

Чжоу Юйцзи вернулся в Гайчжоу без кровопролития, и увидел, как У Сангуй ошеломлен, и даже его бедра были похлопаны синим цветом.

.....

В лагере армии Тяньву Чжу Цзы Лонг стоял на сторожевой башне и смотрел на форт Аньшаньский почтовый.

Форт Аньшань Пост был похож на гвоздь, поэтому армия не сможет двигаться вперед, если ее не побьют.

Кроме того, город Шэнцзин окружен крепостями, которые были построены Да Мин в Ляодуне еще тогда для защиты от юрченок и монголов, но теперь они стали важной обороной столицы Цин.

Будь то объезд с запада или востока, это было нереально, если только военно-морской флот не ввел войска.

Чжу Цзы Лонг уже получил известие о том, что происходит в столице, и если бы битва была бесплодной, он бы не возражал против кровопролития со стороны тех черепах в столице.

А эти засранцы на юге Янцзы, разве так трудно достать деньги для страны? Рано или поздно, все это будет выплюнуто с интересом.